

Лицо Бай Сюйяо мгновенно покраснело, и, встретив насмешливый взгляд Шэнь Цина, он открывал и закрывал рот, но так и не смог отрицать. Затем он с угрожающим видом сжал подбородок Шэнь Цина:

— А ты разве не такой?!

Шэнь Цин:

— ... Заткнись и спи.

Вечно охотясь на фазанов, однажды и сам попадешься.

На следующее утро, когда Шэнь Цин открыл глаза, перед ним не было привычного света, лишь слабый свет из комнаты напоминал, что сейчас не совсем ночь. Он все еще был опутан длинными руками и ногами Бай Сюйяо. Шэнь Цин некоторое время смотрел в потолок, прежде чем полностью очнулся и понял, что находится в Подземном мире. Здесь нет дня и ночи, но долгие годы привычного распорядка заставили его проснуться естественным образом. Сейчас, вероятно, было около восьми утра.

Он повернул голову, и лицо Бай Сюйяо оказалось совсем рядом. Свет падал на макушку Бай Сюйяо, оставляя большую часть его лица в тени, что делало черты лица более резкими и выразительными, с сильной агрессивностью. Шэнь Цин вспомнил описания из романов, где спящие лица героев были мягкими и невинными, как у детей, и покачал головой, слегка презрительно. Непонятно, кого он больше презирал — выдумки романов или суровое лицо Бай Сюйяо.

Только Шэнь Цин закончил свои размышления, как встретился с внезапно открывшимися глазами Бай Сюйяо. В этих черных глазах отражалось увеличенное лицо Шэнь Цина, но ни капли сонливости в них не было. Бай Сюйяо естественно наклонился и поцеловал Шэнь Цина в веко, затем уткнулся в его шею и не захотел двигаться. Все его действия были полны лени.

Шэнь Цин, схватив несколько торчащих волос Бай Сюйяо, пошевелил онемевшим телом. Весь вечер его крепко держали, и это было утомительно. Но Бай Сюйяо воспринял его движение как попытку вырваться и крепче обнял его:

— Поспи еще, все равно ничего не происходит.

— Мне нужно проведать Доубао, затем подготовиться к исследованию рынка, и, самое главное, мне нужно позавтракать.

Шэнь Цин ударил Бай Сюйяо по затылку, давая понять, что тот должен отпустить.

Бай Сюйяо застонал, укусил Шэнь Цина за шею и только тогда поднялся. Шэнь Цин, касаясь следа от укуса, подумал, что тот удар был слишком слабым.

На завтрак он приготовил запеченные картофельные яйца. Используя духовку, он вырезал середину из вареного картофеля, вбил туда яйцо, добавил чеснок, масло и соль, а затем посыпал сыром и отправил в духовку. В зависимости от количества ингредиентов, вкус мог быть разным. Картофель в пространстве был крупным, и Шэнь Цин мог приготовить около десяти штук за раз. Это было новое блюдо, которое он планировал продавать.

Пока первая партия запеченных картофельных яиц еще не была готова, за столом уже собралась компания. Шэнь Цин и Бай Сюйяо смотрели на вовремя пришедших гостей с

раздражением. Цзян Цинь, как лидер, не чувствовал неловкости. Последние пару дней Шэнь Цин беспокоился о происшествиях с поеданием людей, затем о безопасности Доубао, а теперь оказался в Подземном мире. В итоге, они остались без еды уже два-три дня, и то, что не начался бунт, было заслугой Цзян Циня!

Картофеля явно не хватало, и Шэнь Цин был вынужден вернуться на кухню и приготовить большую кастрюлю рисовой каши, достать соленые утиные яйца и сделать салат из маринованных яиц. Соленые яйца были разрезаны, а маринованные — поданы с охлажденным огурцом и чесноком. Все это было простой закуской, но отлично подходило к еде.

Наблюдая за спиной Шэнь Цина, занятого на кухне, Бай Сюйяо посмотрел на гостей за столом с недовольством, затем поспешил помочь. Цзян Цинь, покачав головой, вздохнул:

— Медвежонок наконец-то вырос. Как трогательно!

Каша и соленые яйца еще варились, но остальное уже можно было подавать. Первыми на стол попали запеченные картофельные яйца, еще горячие, с ароматом сыра. Картофель не был очищен, и после запекания его края слегка поджарились, отделяясь от золотистой внутренней части. Яйцо равномерно распределилось внутри, а сверху расплавился сыр, создавая золотистую корочку. Когда Шэнь Цин поставил блюдо на стол, все гости синхронно сглотнули слюну, их взгляды прилипли к еде. Особенно Цзян Цинь, который уже протянул руку, чтобы взять. Сун Юй быстро ударил его по руке, и Цзян Цинь, убрав руку, с сожалением посмотрел на Шэнь Цина:

— Можно уже есть?

— Осторожно, горячо.

С улыбкой сказал Шэнь Цин, раздавая маленькие ложки. Чу Ли, не дожидаясь своей очереди, первым взял картофельное яйцо:

— Мы не боимся горячего!

Янь-Пирожок с презрением посмотрел на него, но, принимая ложку, с трудом сдержал улыбку и тоже взял яйцо.

Когда ложка проткнула горячий слой сыра, казалось, можно было услышать шипение. Следующим был нежный яичный крем, а между ним и сыром была хрустящая пленка. Один укус позволил ощутить все вкусы сразу: запеченное яйцо, впитавшее аромат сыра, с легкой остротой чеснока, а при жевании добавлялась песчаная текстура картофеля, смягчающая сладость сыра. Все это создавало волны вкусовых ощущений, которые в итоге идеально сливались с ароматом запекания!

Цзян Цинь, как истинный гурман, с серьезным лицом, сжатыми губами, казалось, уже отправился в другой мир, следуя за своими вкусовыми рецепторами. Это заставило Шэнь Цина тоже сглотнуть слюну. Неужели это действительно так вкусно? Непроизвольно он тоже взял картофельное яйцо и попробовал. Шэнь Цин кивнул, действительно неплохо, с легким оттенком западной кухни. Если добавить копченое мясо, соленый вариант тоже будет хорош. Потом можно устроить дебаты в Подземном мире — какие запеченные картофельные яйца вкуснее: соленые или сладкие? Звучит интересно!

Затем последовал традиционный китайский завтрак: рисовая каша, соленые утиные яйца и холодные закуски.

Соленые яйца, только что разрезанные, выпустили красное масло, а их песчаная текстура и солоноватый вкус идеально сочетались с рисовой кашей. Маринованные яйца, разрезанные, показали три слоя разных цветов: внешний — черный кристаллический, средний — слегка желтый, а внутренний — золотистый. Они были выложены на тарелку в виде цветка, политые соусом с ароматом уксуса, чеснока и перца. При укусе яйцо было мягким, ароматным, с легкой остротой, а при касании зубов внешнего слоя, казалось, можно было почувствовать, как он отскакивает. Огурцы с чесноком порадовали свежим ароматом, который внезапно раскрывался на языке, сочетая сладость с остротой чеснока, что отлично стимулировало аппетит.

Таким образом, перед каждым за столом стояла большая миска рисовой каши, и за столом царил тишина, прерываемая только звуками еды.

После еды обсуждение дел стало традицией. Шэнь Цин, как обычно, не мог угнаться за их ненасытными желудками, и, закончив есть, сидел и размышлял. Неожиданно он заметил, что Бай Сюйяо почти не притронулся к маринованным яйцам, зато соленые ел с удовольствием. Видимо, он тоже не переносит странный вкус маринованных яиц. Шэнь Цин, постукивая пальцами по бедру, смотрел на Бай Сюйяо и забыл отвести взгляд. Через некоторое время Бай Сюйяо смущенно кашлянул и прошептал Шэнь Цину на ухо:

— Красавчик, ты слишком пристально смотришь. Если будешь продолжать, я скоро возбуждусь...

— Кхм-кхм...

За столом раздались кашли, и все с любопытством смотрели на Шэнь Цина и Бай Сюйяо, время от времени бросая взгляды ниже пояса Бай Сюйяо. Для них стол был прозрачным!

Шэнь Цин, придя в себя, почувствовал, как его лицо заливается краской, но, встретив насмешливый взгляд Бай Сюйяо, внезапно успокоился и, наклонившись к его уху, прошептал:

— Тебе нужно в туалет? Трех минут хватит? Девственники быстро справляются.

Последняя фраза была произнесена четко, как дикторский текст.

Снова раздались кашли, а затем взрыв смеха. Чу Ли даже захлопал по столу, смеясь над Бай Сюйяо.

<http://bllate.org/book/16244/1460795>